

Томас Поттер был несчастлив. Очень несчастлив.

Никто не оказывал ему того уважения, которого он заслуживал.

Конечно, некоторые люди относились к нему с легким благоговением, ведь он победил Темного Лорда. Но лишь небольшая часть населения относилась к нему правильно.

Он считал себя королем школы, но никто из этих глупцов не понимал этого. Никто не понимал, что он будет править этим местом. А потом он покажет своему выскочке-брату.

Даже профессора имели наглость сравнивать их. Как крутой Гарри мог надеяться сравниться с Томасом по способностям. Даже сейчас, на первом курсе, он был в команде по квиддичу.

Но преподаватели вели себя так, будто его жалкий братец был столь же искусен, как Томас. Что, во имя Мерлина, с ними было не так? Они что, идиоты?

Томас Поттер был Мальчиком-Который-Выжил. Его брат был никем.

Именно такие мысли посетили его, когда он подошел к четверем девушкам, с которыми Гарри, очевидно, был близок в то утро. Именно это побудило его рассказать им, насколько жалок его брат. Что он не стоит их времени. И что лучше бы им было иметь дело с самим Томасом.

Именно поэтому он сейчас лежал без сознания в больничном крыле.

В клинике мадам Помфри; неважно, что этот высокомерный мальчишка был мальчиком-который-жил. На самом деле она была расстроена, услышав, что он сказал о ее любимом ученике. Не то чтобы это имело какое-то отношение к расстановке приоритетов. Нет, просто в ее отделении были куда более серьезные случаи, о которых ей нужно было позаботиться в первую очередь.

У двух мальчиков из Слизерина были травмы, которые наводили на мысль, что на них наступил Хагрид, а еще двое упали в обморок от паники.

А вот гексы на Томасе Поттере были несерьезными. Болезненными: Конечно. Но не серьезными. Так что она позволила ему погрязнуть в своих ошибках.

Это противоречило всему, что обычно практиковала матрона, но сегодня она была рада видеть этих четверых в крыле. Обычно это был бы поток плачущих первокурсников и, возможно, несколько травмированных третьекурсниц. Она ставила на то, что сегодня придут, по крайней мере, старшие Гринграсс и Дэвис. Поппи была далеко не глупа. Она была уверена, что Гарри что-то сделал с этими четвермя, потому что знал, что мальчики намеревались забрать этих двоих. Хотя ей было интересно, что именно он сделал, чтобы получить эти травмы. Раздробленные ребра требовали по меньшей мере нескольких дней в крыле, а головокружение

могло означать сотрясение мозга. Она не хотела выпускать никого из них раньше, чем через день, по крайней мере. Может быть, остальные извлекут урок из судьбы этой группы.

У Гермионы Грейнджер был худший день в ее юной жизни.

Мало того что в новой школе она так и не нашла ни одного друга, так еще и начались издевательства. Томас Поттер и Рон Уизли издевались над ней после урока чар у гриффиндорцев, называли ее всезнайкой и громко говорили о том, что у нее нет друзей. Она знала, что не должна была так сильно переживать из-за этого. Эта парочка была ужасными людьми и постепенно сносила популярность, которую принесло Томасу его звание. Люди, видимо, ожидали, что он станет новой версией старшего Поттера. Но все они были быстро разочарованы высокомерием, которое демонстрировал мальчик-который-жил.

Это напомнило Гермионе о тех издевательствах, которым она подвергалась на протяжении всей своей жизни; это было настолько больно, что она удалилась в ванную комнату на четвертом этаже, чтобы выплакать все глаза.

Теперь же этот ужас значительно усилился.

Одиннадцатилетняя девочка застыла, глядя на массивную, громоздкую серую фигуру, которая размахивала своей дубинкой взад-вперед в полумужественной-полуморальной манере. Что она должна была делать? Первокурсница практически ничего не знала о том, как бороться с троллем, стоящим перед книжным червем.

У Гермионы было несколько идей. Может ли она левитировать дубинку подальше от ее владельца? Да, но это не отменит того факта, что возвышающийся гуманоид вполне способен убить ее и без своего оружия. Она предположила, что это был именно он. Возможно, она ошибалась, но он показался ей скорее мужественным, чем женственным. Что первокурсница должна была сделать против горного тролля в полный рост?

Идиотская гигантская тварь приближалась к испуганной девушке, и Гермиона, в один из своих менее разумных моментов, спряталась под раковину, чтобы спастись, и стала молиться, чтобы кто-нибудь спас ее. Храбрость, благодаря которой она попала в Гриффиндор, покинула ее, когда она поняла, что никто не знает, что она здесь, и Гермиона закрыла глаза, обхватив голову руками в слабой попытке защитить себя от гнева тролля.

В результате первокурсник пропустил ее спасение.

Гарри сверился со своей картой, которую он сделал просто для того, чтобы доказать, что он умеет, после того как его трусливый профессор вбежал в Большой зал, крикнул про тролля и тут же притворился. На карте тролль был назван просто "троллем" - странный факт, который он отложил на будущее, - и увидел, что на самом деле он находится не в подземелье. Он медленно двигался по четвертому этажу. Прямо к точке под названием Гермиона Грейнджер.

Гарри очень быстро перемещался по школе. Может быть, это было и не совсем по-слизерински, но Шляпа сказала ему, что он впишется в любой из домов. Ему можно было простить, что время от времени он ведет себя по-гриффиндорски. Дафна его выпорет, когда узнает об этом.

Он шагнул в дверной проем, держа палочку наготове, и метнул в стоящего перед ним тролля заклинание. Набедренная повязка тролля мгновенно загорелась, и он выронил дубину, глупо отбиваясь от горящей ткани.

Гарри ткнул палочкой в брошенную дубину, и она превратилась в стальной шип. Заклинание левитации в сочетании с изменённым заклинанием изгнания быстро привело к тому, что серокожее существо упало на пол с гулким стуком.

Гермиона вскрикнула. Этот стук означал ее гибель, точно это был звук удара дубиной.

"Пожалуйста, тише". сказал ей голос. "Опасность миновала".

"Что? Когда вы здесь появились?" Она обратила шокированный взгляд на своего спасителя.
"Что случилось с троллем на Земле?!"

"Его проткнул большой металлический шип". Он сказал это без обиняков, бросив на нее взгляд, который кричал: "Я думал, ты умная".

"Я видел это! Как она могла быть проткнута металлическим шипом?!"

"Я превратил дубинку в шип, а затем зачаровал ее, чтобы она пронзила тролля".

Гермиона сидела и смотрела на старшего мальчика, как на золотую рыбку, когда снаружи ванной раздался звук шагов.

"Мистер Поттер! Что, во имя Мерлина..." спросила Макгонагалл, потрясенная разыгравшейся перед ней сценой, и тут же почувствовала нотку гордости, когда поняла, что сделал один из ее любимых учеников. Если не считать хмурого взгляда на его имя, его реакция была сердечной, когда он отвечал на ее неполный вопрос.

"Простите, профессор. Я услышал от одной из первокурсниц, что Гермиона пропала, и что они видели, как она направлялась сюда. Я предположил, что тролль все еще находится в подземелье, и учителям было важнее спуститься вниз, чтобы сдержать его. Я решил, что будет лучше, если я сам ее приведу". Он опустил глаза, как бы стыдясь.

"Я не вижу причин для ваших извинений, Поттер". Северус Снейп вмешался, разделяя неприязнь своего домовика к этому имени. "Вы спасли жизнь первокурснику. Я считаю, что вы заслужили, скажем так, 60 баллов за то, что помогли Льву, не по своей воле. Вы могли бы просто сбежать и попытаться найти учителя. К тому времени девочка была бы уже убита".

"Согласен. Мисс Грейнджер, не могли бы вы рассказать нам, почему вы оказались здесь?" спросила МакГонагалл, с редкой добротой перевесив выговор, который все еще чувствовался в ее тоне.

"Я... Ничего, профессор. Я просто вела себя глупо". Ее лицо покраснело.

"Мой брат выглядел довольно виноватым, профессор". прокомментировал Гарри. Профессор МакГонагалл нахмурилась, услышав это замечание, и повернулась к белозубой девушке.

"Я не..." После сурового взгляда главы дома она смирилась. "Да, профессор. Они с Роном оскорбляли меня тем, что у меня нет друзей".

"Спасибо, что рассказали мне, мисс Грейнджер. Я прослежу, чтобы они понесли заслуженное наказание, как только мы вернемся в башню Гриффиндора".

<http://tl.rulate.ru/book/102283/3529127>